

© 2009 г. О.Ю. Кутарев

ПРОБЛЕМА ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Рассматривается проблема предмета философии истории. Предметом истории является исторический процесс. Трудность объяснения его сущности вызвана, с одной стороны, проблемами межнаучной интеграции, а с другой – многообразием методологических подходов к его рассмотрению. В статье коротко анализируются два упомянутых аспекта.

Ключевые слова: элита, элитология, история, религия, культура.

Первый подход, связанный с проблемой интеграции, давно оказался в центре внимания исследователей гуманитарного направления. По этому поводу академик Б.М. Кедров писал: «Начинает вырисовываться новый методологический подход, действующий пока что наряду с прежним, когда одной науке соответствовал один предмет и обратно – этому предмету соответствовала лишь одна наука, так что отношение между ними было строго однозначным. Теперь же все чаще обнаруживается, что один предмет должен изучаться одновременно многими науками в их взаимодействии, тогда как одна наука должна иметь дело не с одним ее «собственным предметом», а со многими другими предметами. Иными словами, между науками и изучаемыми ими предметами отношения существенно меняются и оказываются не однозначными, а многозначными: одному предмету отвечает сразу много наук, а одна наука отвечает сразу многим различным предметам» [1, с. 49-68].

Подготовка моего исследования по проблеме «Становление национал-социалистического режима в Германии в свете теории элит» выявила необходимость интеграции истории, социологии, а также нового направления научного знания – элитологии. Перечень далеко не полный, ведь элиты бывают разные. Так, для освещения взглядов экономической элиты необходима компетентность в вопросах соответствующей научной сферы. Г. Гельмольт писал: «Всякое глубокое историческое исследование жизни крупных челове-

ческих сообществ предполагает знакомство с методами исследования этнологии, психологии и физиологии. Историк с хорошей философской подготовкой избавлен от скучной необходимости предварительных исследований того, что заслуживает предпочтения в отдельном случае: экономическая сторона или религия, мораль или разум» [2, с. 7].

Безусловно, работа на «стыке» разных наук требует широкой эрудиции. Можно было бы сказать, что это в первую очередь проблема личности самого исследователя, его соответствующей подготовленности. Однако представляется, что ряд трудностей, возникающих на его пути, имеют системный характер. Например, нет специального журнала, занимающегося вопросами научной интеграции. В результате информация о соответствующих работах, особенно зарубежных авторов, не всегда доступна. После того, как марксизм стал непопулярен, отсутствует более или менее общепризнанная теория, дающая единую картину причинно-следственных связей между различными подсистемами общественной жизни. Наконец, исследование комплексного характера не всегда легко соотнести со сложившейся системой классификации наук. В качестве примера процитирую только одну фразу из работы, посвященной проблемам интеграции экономики и психологии: «К факторам, оказавшим скорее отрицательное, чем положительное воздействие на формирование русской психологии, следует отнести длительное господство общины, инерцию азиатских экономических и политических порядков, несоответствие между политической, принудительной централизацией и экономической разобщенностью регионов, относительно позднее вступление на путь капитализма, испытания XX века» [3, с. 310]. Трудно отождествить комплекс перечисляемых факторов с конкретной отраслью научного знания. Поэтому, как отметил С.С. Тихонов, концепцию интеграции «использует минимальное количество коллективов и отдельных исследователей» [4]. Создание единой, всеобъемлющей картины развития человеческого общества – задача трудная. Однако логика развития социально-гуманитарных исследований доказывает необходимость продвижения к ее формированию.

Второй аспект, связанный с многообразием методологических подходов к рассмотрению исторического процесса, несмотря на, казалось бы, чисто теоретическое значение, имеет вполне практическую направленность. Так, при анализе материала по теме диссертационного исследования мне пришлось

столкнуться с осмыслением идеалистического субъективизма, являвшегося мировоззренческой основой НСДАП. Национал-социалистический взгляд на сущность исторического процесса был, в частности, изложен профессором Георгом Мелисом: «Решающее значение имеет великая личность вождя. Без таких вождей, как Герман Освободитель, Видукинд, Генрих Лев и Фридрих II история немцев пошла бы иным путем. Соответственно решается и вопрос о соотношении свободы и необходимости. Мы отвергаем любое учение, согласно которому история подчиняется законам природы. История – царство неповторимого и ее не понять с помощью физических или экономических законов. Хотя в жизни народов есть определенные закономерности, но нет единообразия. Историю нельзя предвидеть, это царство неожиданностей» [5, с. 133].

Применение теории элит к политической истории очевидно и в работе Карла Хельма: «Массе не нужна свобода, ей нужен вождь... Призыв к свободе для массы – это только призыв к смене тирана... Революционные перевороты – это только смена носителей власти, а люди толпы остаются такими же рабами, какими были» [6, с. 215]. Как полагал Макс Вебер, радикальная общественная революция вызывает к жизни харизматического вождя, власть которого опирается не столько на разум, сколько на эмоции. Поддержание постоянного эмоционального возбуждения среди основной части населения Германии стало едва ли не главной целью официальной пропаганды. Вопреки материалистическим принципам восторжествовала идея о том, что сознание определяет бытие. Так, Гитлеру весьма импонировала безоговорочная верность Геринга, готового пренебречь любыми объективными факторами ради исполнения воли фюрера. Фюрер в похвальных тонах констатировал, что в лексиконе лица, ответственного за исполнение четырехлетнего плана, отсутствовали слова «это невозможно». Герман Геринг формулировал свои взгляды на экономику так: «Мы не признаем святость так называемых экономических законов. Следует указать, что торговля и индустрия – слуги народа, а капитал должен служить экономике» [7]. Попытка Шахта поспорить с Герингом, прибегая к конкретным цифрам, была пресечена ударом кулака по столу и восклицанием: «Если фюрер скажет, что дважды два пять, значит, будет пять!».

Удивительным образом такая логика связана с принципом, не так давно провозглашенным Френсисом Фукуямой в работе «Конец истории?» [8]. Фукуяма писал, что центральной темой работы М. Вебера («Протестантская этика и

дух капитализма») была попытка доказать вопреки Марксу, что материальный способ производства – не «базис», а наоборот, «надстройка», имеющая корни в религии и культуре. По его мнению, глубокие изъяны социалистической экономики были всем очевидны чуть ли не с момента ее появления. Однако соцстраны стали отходить от централизованного планирования только в 1980-х гг. Как говорилось ранее, ответ следует искать в сознании элиты и ее лидеров, решивших сделать выбор в пользу «протестантского» благополучия... И это ни в коем случае не было неизбежным следствием материальных условий, в которых эти страны находились накануне реформы. Напротив, изменение произошло в результате того, что одна идея победила другую. Мысль о том, что вопреки Марксу, сознание определяет бытие, была становым хребтом национал-социалистической идеологии. Отчасти она сохранила свою жизнеспособность до сегодняшнего дня. Однако бесславный конец Третьего рейха ставит под сомнение справедливость теории субъективного идеализма. Да и Фукуяма через некоторое время после выхода в свет упомянутой выше работы изменил собственным взглядам. Точку в вопросе о соотношении субъективного и объективного факторов в ходе исторического процесса ставить пока рано. Это один из примеров, показывающих важность овладения философскими методами познания для изучения истории.

Литература

1. *Кедров Б.М.* О классификации наук // Вопросы философии, 1955. №2.
2. *Колер И.* История человечества: Доисторический период. СПб., 2003.
3. *Бункина М.К., Семёнов В.А.* Экономика и психология на перекрёстке наук. М., 1998.
4. *Тихонов СС.* Некоторые проблемы интеграции научных дисциплин.
5. *Мелис Г.* Философия вождизма. М., 2006.
6. *Хельм К.* Политика и раса. Вена, Лейпциг, 1932.
7. *Большаков К.* Главбух третьего рейха.
http://www.kommersant.ru/k-money-old/story.asp?m_id=29589
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории?
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Fuk_EndIst.php

Педагогический институт

Южного федерального университета

25 апреля 2009 г.